

Разговор с лунтао

Тео Чун

Второй раз за день Тео стоял под дверьми номера лунтао, но во второй раз волновался намного сильнее, чем в первый. При том, что за ним не было никакой реальной вины, Тео всегда, когда ему предстояло вести разговор с Тигром, заранее чувствовал себя виноватым, и старался придать лицу соответствующее, не придурковатое выражение, а крайне серьезное и сосредоточенное. Но подозревал, что скорее заработает вывих какой-нибудь лицевой мышцы, чем будет, как вообще-то полагается брату-близнецу, походить на Тая. Он пригладил волосы, одернул задравшийся рукав пиджака и постучал в дверь, затем приобнял Се Юэмин за талию, хотя наверняка не стоило этого делать.

Открыл снова Ли, и Тео с Юэмин вошли в номер большого босса. До истечения отведенного им на приведение себя в порядок оставалось еще минуты три.

- Чжу сяншен, - Тео коротко поклонился Тигру, после чего выпрямился и вопросительно посмотрел на босса, задним умом пытаясь сообразить, он все еще в отпуске или уже нет, и где тогда проходит граница между отпуском и рабочим временем? И у сорок девятих вообще тогда бывают отпуска, или он пожизненно считается человеком подневольным? Но все эти мысли были какими-то неуместными, и Тео заставил себя их не думать.

Се Юэмин

У дверей номера Чжу сяншена стало еще страшнее, но Юэмин скорее смутилась, когда Тео приобнял её за талию. Она вообще не знала, чего ожидать от этого разговора. Вежливо поклонилась человеку со шрамом на лице, который открыл дверь, затем зашла в номер и поклонилась уже пекинскому лунтао.

- Чжу сяншен, - негромко повторила Юэмин следом за Тео.

Номер был очень похожим на номер Хэя, только отделка немного в другом цвете. Это тоже добавляло нервозности и без тому непростой ситуации. Юэмин понимала, что в силу возраста и обстоятельств могла просто разреветься и устроить истерику на тему "я же девочка, я не могу ничего решать, я испугалась". Мама бы так и поступила, поэтому Юэмин этот вариант считала недопустимым, хотя нервы были как раз близки к тому, чтобы покричать или поплакать и забиться в угол. Ну и потом объективный факт был в том, что Хэя убила именно она. Словом, для себя Юэмин определила круг задач в начале разговора так: не реветь, держать лицо и говорить по делу. Слабых девочек терпят до тех пор, пока не возникает причин или желания на них отыграться.

Лао Чжу

Тигр был мрачнее тучи. И главная причина была не в том, что Се Юэмин убила Хэя, это было следствие. А причина заключалась в ошибке самого пекинского лунтао, который сделал ставку не на того человека. Он выбирал чего-то из ничего, но это не оправдание, чтобы так промахнуться. Се приблизил Хэя к себе, раз дал ему

трехзначный номер, он был первым, кто просчитался, но и это не снимало ответственности с Тигра. В какой-то мере повезло, что все закончилось именно так. Могло быть позже и хуже, могло быть больше жертв. Хэй Лунцзы жертвой не был, чай не агнец невинно убиенный.

Тео с подругой явились на пару минут раньше назначенного времени, но Тигр бы понял, если бы они задержались. Девочка была не в себе, наверное, не привыкла убивать людей, еще и таким способом. Но Тео был мотивирован получить по ушам, и по такому поводу обычно не опаздывал. Вон даже в костюме и чистой рубашке, как будто жениться собрался.

- Проходите, - сказал лунтао.

Он сел за круглый журнальный столик, вокруг которого стояли четыре высоких кресла, два из которых явно принесли дополнительно. Тигр сел на одно из них спиной к окну, чтобы видеть прихожую. После этого он жестом пригласил присесть молодежь. Ли остался стоять в стороне.

- Се Юэмин, расскажи подробно, что произошло, - спокойно сказал Тигр. - Можно до того момента, как он начал снимать штаны, и ты его убила.

Тео Чун

Босс выглядел не очень довольным, и правильнее было бы вообще не отсвечивать, что Тео и планировал делать пока к нему прямо не обратятся. Он опустил на одно из кресел возле журнального столика, размышляя, для кого предназначается четвертое, сейчас пустующее, раз Ли остался в стороне как лицо непричастное к ситуации. Несмотря на то, что жизненным кредо Тео можно было назвать расхожую фразу "слабоумие и отвага", он обычно очень хорошо чувствовал, когда будет огребать по полной. Он думал, что сможет вступить за девушку, если того потребует ситуация, но он и сам знал лишь по общим словам, что произошло и из-за чего Юэмин ругалась с Хэем, потому что, как она говорила, сначала они поругались, а потом уже он полез к ней под юбку, а не наоборот.

Тео нашел взглядом край журнального столика, чтобы не пялиться на Тигра, Ли или куда-нибудь в стену стеклянным взглядом, и приготовился слушать полную версию событий. Ему было бы интересно узнать о планах большого босса на Юэмин, и он был в них заинтересован, потому что не планировал из-за них прекращать с девушкой отношения. И сейчас ситуация могла бы немного проясниться, потому что до этого, естественно, ни о каких планах ему никто не сообщал, потому что слишком много чести, простому информсеру лезть в дела старших братьев.

Он только коротко взглянул на Юэмин, давая ей понять, что он все равно рядом и поддержит ее.

Се Юэмин

Юэмин села за стол. Она чувствовала, как дрожат колени, но надеялась, что это волнение было не очень заметно. Ладони были мокрыми от пота, хотелось вытереть их об юбку, но этот жест был бы лишним и дурацким. Девушка сцепила пальцы в замок и положила руки на колени. Чжу сяншен сразу обратился к ней, и сейчас ей

нужно было подобрать слова, чтобы все рассказать максимально точно и объективно. Ей нечего было скрывать, потому незачем было что-то утаивать или выдумывать. А еще держать лицо, не трястись и не реветь.

- Хэй сяншен позвонил и попросил зайти. Сказал, что ему нужно со мной поговорить, - начала Юэмин.

Во рту пересохло, говорить было сложно. И голос все равно дрожал, хотя девушка старалась расправить плечи и говорить уверенно. Какое там.

- Я пришла. Он предложил выпить вина за встречу. И стал обсуждать, что планирует выплачивать мне какие-то содержание, потому что будет полностью заниматься всеми делами отца.

Было довольно сложно вспоминать все по порядку. Тот разговор Юэмин напугал и взбесил, из-за этого что-то путалось, что-то вылетало из памяти, и приходилось думать и вспоминать реальную цепочку событий.

- Я сказала, что мне не нужно содержание, только моя официальная часть доходов. И что у меня есть работа в Пекине. Он стал говорить, что у меня нет никаких доходов, компания отца официальную прибыль не приносит, я никто, и я должна добиться его поддержки. Я сказала, что буду жаловаться вам.

Она замолчала, чтобы перевести дыхание и понять, сколько уже лишнего успела наговорить.

Лао Чжу

Тео не отвечивал, и Тигр пока не смотрел в его сторону. Он внимательно слушал Юэмин. Она неплохо держалась, хоть и нервничала. Можно даже сказать, тряслась от волнения и говорила так, будто отвечает на экзамене.

- Ли, налей Се Юэмин воды, пожалуйста, - обратился Тигр к начальнику охраны, и тот быстро исполнил эту просьбу.

Вопрос о содержании для Юэмин они с Хэем обсуждали. Девушке нужно было получить образование, а не искать подработки. Поэтому ей нужна была какая-то сумма на карманные расходы ежемесячно плюс оплата учебы и тому подобное. Тигр считал, что эти расходы должен нести тот, кто получал доходы от триады Сианя.

- Хэй сказал правду о том, что официально бизнес твоего отца приносит мало прибыли. Но он был обязан выплачивать тебе содержание как новый лунтао. И взять на себя другие твои существенные расходы - твоё образование, твою возможную свадьбу и так далее. Вот Тео хорошо знает, как принято вести такие дела, - сказал Тигр. - Что было дальше?

Юэмин наверняка напугала Хэя такой угрозой. Потому что это было серьезным косяком с его стороны, который он хотел бы скрыть.

Тео Чун

Юэмин начала рассказывать о том, что случилось в номере Хэя Лунцзы, и Тео слышал, как дрожит ее голос, но сейчас он не мог никак ее поддержать открыто, потому что это было бы тактически неверно. Она хотела выглядеть сильной перед Тигром настолько, насколько это было возможно, но вряд ли она чувствовала себя уверенно, Тео заметил, что ее пальцы, сцепленные в замок до побелевших костяшек, слегка подрагивают и то и дело сжимают ткань расправленного на коленях платья.

Сейчас стало немного понятнее, куда пытался вести разговор с наследницей бизнеса Се сяньшена Хэй, но он изначально выбрал неправильный тон - не знал или даже не догадывался о том, что такое "предложение" помощи гордая Се Юэмин скорее всего отвергнет. Впрочем, она тоже скорее всего не знала, как в случае потери кормильца идет дальнейшее содержание.

Тео сосредоточенно кивнул, лишь на пару секунд подняв взгляд на Тигра, но потом снова вернулся к разглядыванию столешницы. Вопросы материального обеспечения были его основной рабочей деятельностью, и он действительно хорошо знал, как это все работает. Триада обязывалась выплачивать содержание семьям тех, кто состоял в триаде и по какой-то причине - смерти или травмы - больше не мог семью обеспечивать. Так поступили бы, если бы погиб отец - мать получала бы полное обеспечение как его супруга до тех пор, пока бы не решила снова выйти замуж (а Тео знал, что этого никогда бы не произошло). Так и поступили бы в случае смерти и Тая, если бы на тот момент они с Ким Чжан были бы уже женаты. Но эта была лишь часть денежных отношений, потому что второй большой блок составляли взаимно-выгодные условия по бартерному принципу "ты - мне, я - тебе".

Се Юэмин

- Спасибо, - сказала Юэмин человеку со шрамом, когда тот принес ей воду.

Она сделала пару глотков, чтобы избавиться от сухости во рту, пока слушала Чжу сяньшена. Юэмин поняла, что Хэй пытался выдать за высшую милость то, что она должна была получить по праву. Он был еще более мерзок, чем казалось изначально. Потому что деньги ей полагались не за то, что она согласится вернуться из Пекина, и не за внимание к Хэю, а по сути были наследством от отца.

- Дальше он сказал, что я могу не рассчитывать ни на вас, ни на Тео. Потому что вы будете на его стороне, а Тео приносил клятвы вам, - сказала Юэмин. - Потом он схватил меня и начал приставать, я дала ему пощечину, он меня ударил. Дальше вы сказали, можно не рассказывать.

Держать лицо, не реветь, не трястись. Все почти получилось. Юэмин нервно выпила еще пару глотков воды и поставила стакан обратно на стол, заметив, что руки сильно дрожали. Она замолчала, дожидаясь новых вопросов.

Лао Чжу

Лунтао выслушал девушку и кивнул, когда она прервала свой рассказ, сославшись на его разрешение. Хэй оказался крысой, которая дорвалась до власти. Возможно, у него давно были какие-то планы на Юэмин, сути это не меняло. Он был прав, лично Тигру до дочери Се не было дела, за всех переживать долго не проживешь. Его

покорбило отношение Хэя к принципам, на которых должна была держаться его еще толком не установленная власть. Он изначально не годился для такой работы.

- Мне ни к чему кого-то из вас выбирать. У меня есть интересы и обязательства, и я действую исходя из них, - сказал Тигр. - И в этой ситуации Хэй мог рассчитывать только на то, что ты будешь молчать о его поведении.

Он не стал сразу вслух ничего говорить о Тео и клятвах. Тео был им предан, каким бы раздолбаем он временами ни был. Но Тигр и не стал бы ставить его в ситуацию, где ему пришлось бы выбирать между Юэмин и клятвами. Такие выборы всегда приводят к огромным глупостям, кто бы что ни решил в итоге.

- Я объясню почему, чтобы ты сама это понимала, - сказал Тигр. - Он нарушил девятую клятву, потому что ему так захотелось. А Тео сидел несколько дней привязанный к стулу и никакие клятвы не нарушил, несмотря ни на какие уговоры. Если я вывезу Хэя в лес, и он там пропадет без вести, мне просто снова придется думать, кого поддержать в Сиане. Если я сделаю вид, что Хэй не виноват, я подорву фундамент, на котором стоит моя семья. Ты сделала то, что нужно было сделать. Только теперь завтра некого назначать. Может, у тебя есть предложения?

Тео Чун

Эту часть он уже слышал, и ему отчаянно сильно хотелось протянуть руку, сжать пальцы девушки, дрожащие, тонкие, хрупкие, и он все-таки это сделал, не думая о том, насколько это было уместно. Просто жест обычной человеческой поддержки.

А дальше лунтао заговорил о клятвах. Тео постарался, чтобы его лицо не перекосило от воспоминаний о нескольких приятных днях взаперти с вывернутыми и привязанными к стулу руками, и добился с точностью противоположного эффекта - на лице застыло каменное выражение. Он не отрывал взгляда от столешницы, которую успел за эти минуты выучить практически наизусть. Он не рассказывал Юэмин, что именно с ним было во время его вынужденного заточения, и не хотел рассказывать и впредь. Она могла догадываться, что перевязанные запястья что-то такое и означают, но это оставалось всего лишь догадками без подтверждения. А теперь она все знала. Тео закрыл глаза - *чернильная, непроглядная тьма, эхо от его голоса встречает стены и сразу же гаснет, оставляя после себя только звенящую густую тишину, которую, кажется, можно потрогать руками, как комок ваты, настолько она плотная* - но тут же их открыл. Клял ли он себя, когда слышал женские крики из соседней комнаты перед тем, как тяжелая дверь отрезала их, думая, что это была Се Юэмин? Тысячу раз. Десятки тысяч. Сотни.

Как он и думал, Тигр не стал обвинять ни в чем Юэмин, она была бесконечно права, когда не дала себя в обиду, а за самооборону не наказывают. Тео слегка повернулся к девушке, взглянув на нее, когда босс задал вопрос о назначении следующего лунтао. Они это тоже уже обсуждали.

Се Юэмин

Юэмин сжала руку Тео в ответ. Его рука была теплой и не дрожала, хотя вряд ли он не волновался во время разговора с начальством. Особенно в тот момент, когда

Чжу сяньшен рассказал о том, что происходило, пока Тео был в плену у того самого японца из Шэньси. Юэмин погладила руку Тео, заметив, как он изменился в лице. Ему было тяжело об этом вспоминать, зря Чжу сяньшен сейчас заговорил именно об этом. Но так было очень понятно, почему Хэй снова врал. Юэмин заметила на себе взгляд Тео, но не сразу ответила на новый сложный вопрос.

Недавно все это казалось ей не очень плохой идеей. Но здесь и сейчас она чувствовала себя мышью перед слоном. Оставалось только перед ответом принять совсем уж жалобный вид и произнести слова робким писком. Юэмин глубоко вздохнула, стараясь справиться с нервами.

- Я мало что знаю о делах отца, но считаю, что смогу с этим разобраться, чтобы ничего подобного не повторилось. Мое предложение вряд ли покажется вам серьезным, но я хочу возглавить триаду Сианя сама, - сказала Юэмин, стараясь, чтобы её голос звучал как можно увереннее. При этом она крепче вцепилась в руку Тео.

Лао Чжу

Тео накрыло нехорошими воспоминаниями, и они с Юэмин стали многозначительно переглядываться. Тигр считал, что тактически этот роман ему выгоден. Но предпочитал не лезть в личную жизнь своих людей, потому что хоть с чем-то они должны были справляться самостоятельно. Интереснее было то, что сказала Юэмин. Лунтао Пекина даже удивленно поднял бровь, выслушав её предложение.

- Давайте для начала проясним, - сказал он. - Я не назначаю лунтао Сианя, я могу только высказать кому-то свою поддержку.

Это было чисто дипломатическим моментом. Как ни называй, кого поддержит Пекин, тот и лунтао, потому что сейчас Сианю нужны были деньги, силы и прочая помощь, а кто не с японцами, тот с Тигром. Идея Юэмин была, конечно, глупостью, но не большей и не меньшей, чем назначение кого бы то ни было еще из тех, кто остался. Потому что нынешняя триада Сианя в составе тех, кто был на стороне Се, была разношерстной неорганизованной тусовкой без голов и реально не могла ничего.

- Но ты имеешь право заявить о своем желании занять место отца, - добавил Тигр. - И я даже готов тебя поддержать. Только ты должна понимать, что, во-первых, сама совершенно не готова к этой работе, во-вторых, у твоей триады Сианя сейчас нет ни людей, ни денег, и все нужно восстанавливать с руин. Будем говорить сегодня с людьми о твоём назначении?

Тео Чун

Тео показалось, что стоит лунтао опустить бровь, и вместе с бровью он опустит предложение Юэмин не просто под плинтус, но в глубины земные, чуть ли не к самому ядру планеты. Стоило признать, и Тео это признавал, что сейчас у Юэмин нет ни возможности, ни знаний, ни умений быть лунтао Сианя, что и триады Сианя как таковой нет - едва ли наберется с десятка два людей, которые еще на что-то годятся. Восстанавливать придется не просто с руин, а почти что с самого нуля, с начала, чтобы вернуть ее хотя бы на тот уровень, который был до смерти ее отца.

Но вот лунтао опустил бровь, а предложение так и осталось висеть в воздухе, даже более того, его продолжали обсуждать. Тео тут нужно было только молчать, потому что его слово вообще не имело никакого веса, и он мог только подчиняться решениям Тигра. Он выступал, скорее всего, просто как моральная поддержка для Юэмин, и вроде бы пока неплохо с этой ролью справлялся, хотя сложно было сказать, кому сейчас эта поддержка требовалась больше - ей, которая замахивалась на титул четыреста восемьдесят девятого номера, или ему, все еще жующему события полугодичной давности и впадающего в ступор или в ярость - одно из двух - при упоминании о своем заключении.

Тео чувствовал, как Юэмин цепляется за него, как утопающий за соломинку, кажется, ее слова были намного увереннее и смелее, чем была она сама.

Се Юэмин

Юэмин растерялась. Она не думала, что Чжу сяншен не назовет её предложение бредовым и не отвергнет его на подлете. А теперь получалось то, что получалось: она реально должна была подтвердить, что имела в виду то, что сказала. И, если её поддержат, на всю жизнь впрячься в триаду Сианя. Когда Тео в Пекине. Когда она думала о том, чтобы пойти учиться. Когда она понятия не имела, кому здесь можно доверять, а руки все еще тряслись после смерти Хэя. Но Юэмин считала, что второго шанса не будет. Она подумала, поддержал ли бы её сейчас отец, но не смогла ответить для себя на этот вопрос.

- Да, - Юэмин кивнула. Ей показалось, что её голос даже прозвучал увереннее. - Я знаю, что я не готова. Отец погиб за триаду Сианя, как и те, кто был ему предан и знал, что делать. Но лучше я буду учиться и восстанавливать все с нуля, чем очередной Хэй будет говорить мне, что он здесь главный, а я - пустое место, и при этом нарушать клятвы.

Она подумала, что это могло прозвучать как обвинение в адрес Тигра, и последнюю мысль стоило бы придержать при себе. Но задним умом сильны все.

Лао Чжу

У Юэмин прорезался голос. Тигр чувствовал, что из неё мог выйти толк, просто сейчас ей было семнадцать лет. Она отчаянно напоминала Лиану Мормонт, только у неё не было даже шестидесяти двух воинов. В лучшем случае два десятка. И она сможет что-то самостоятельно делать очень нескоро, а пока её придется водить за руку и всему учить, чтобы из этой авантюры что-то вышло.

- Сегодня мы обсудим твое назначение с теми из твоих людей, чье мнение имеет значение, - сказал Тигр. - Завтра с утра будет несколько встреч, вечером ты будешь официально представлена как новый лунтао Сианя. За неделю тебе нужно выбрать фу шан шу и дать ему одно задание: искать и готовить людей. А ты вернешься в Пекин. С сентября ты пойдешь учиться. В Пекине. И параллельно будешь учиться у меня, чтобы от и до понимать, как нужно организовать работу. Официальный бизнес в Сиане будут вести управляющие, в основном они уже все есть. Остальные дела будет решать фу шан шу. К осени принесешь клятвы, набьешь дракона на спине, и люди принесут тебе присягу. Как будешь готова, вернешься в Сиань работать в полную силу. А Тео, если к тому времени останется такой интерес, набьет себе

летучую мышь и будет работать в командировках, чтобы тебе помогать. Вопросы?

Тео Чун

Младший из близнецов снова прикрыл глаза, когда девушка подтвердила свое намерение встать во главе Сианя. И Тигр это решение поддержал, после чего начал рассказывать план действий и закончил совершенно неожиданным решением.

Тео поднял голову и в первые за разговор прямо посмотрел на лунтао. Он удивился и не скрывал этого. Когда они с Юэмин обсуждали возможность ее участия в борьбе за власть над Сианем, между ними еще не было никаких отношений, и он всерьез не рассматривал вероятность, что отношения и правда сложатся. Скорее, он ее просто поддерживал, подсказывая ей направление, в котором можно двигаться, чтобы обрести под ногами твердую почву и смысл бороться дальше. Когда они приехали в Сиань, он первый поднял разговор о том, что если она захочет здесь остаться, то он примет ее решение, но сам будет вынужден вернуться в Пекин. Сейчас Тигр предлагал решение, которое было довольно удобным для всех. С одним только "НО", и это не казалось Тео довольно весомым. Он не хотел покидать Пекин даже на время командировок, и не хотел жить подобным образом на два города по причинам, которые вряд ли поймет кто-то, кто не может похвастаться наличием брата-близнеца. И сейчас он не знал, какой вопрос он хочет задать, потому что не знал, чего он хочет. Он, наверное, до этого вообще не задумывался, что Пекин и Сиань - это вообще-то разные города в разных частях Китая. Момент, когда Юэмин могла теоретически уехать обратно казался ему слишком далеким, чтобы о нем задумываться. А на деле оказалось, что нет.

- У меня нет вопросов, - Тео все же отыскал в себе способность говорить. - Спасибо, Чжу сяншен.

Се Юэмин

Юэмин превратилась в слух, когда Чжу сяншэн стал подробно рассказывать, что от неё теперь требовалось. Она поняла, что он поможет ей построить в Сиане новую триаду. В Дасюэ не учили на должность лунтао триады, такую возможность приобрести необходимые знания и навыки Юэмин могла получить только от того, кто сам понял, как организовывается эта специфическая работа.

- Спасибо, Чжу сяншэн, - Юэмин поклонилась. - У меня нет вопросов.

На её губах появилась нервная улыбка. Сейчас она подписала себе приговор. Или просто круто изменила всю свою жизнь, превратив смутные фантазии в реальные задачи. Очень сложные, но после того, как они стали более осязаемыми, Юэмин почувствовала себя более уверенно. Она знала, что делать, а это было понятнее и проще.

Тео выглядел немного странно, но с ним все нужно было обсудить уже наедине. Юэмин снова чуть сжала его руку. Она была рада, что Чжу сяншен оставил им возможность быть вместе даже после того, как закончится её обучение.

Лао Чжу

Лунтао посмотрел на Юэмин. Он планировал спустить с неё три шкуры перед тем, как решит, что она готова к самостоятельной работе, и ему предстояло внимательнее к ней присмотреться. Но триада Сианя при этом становилась филиалом триады Пекина, как бы что формально ни называлось. И Тигру в перспективе это было очень выгодно, хоть и плоды такого союза пожинать будет уже Син, когда придет его время.

- Хорошо, тогда пока походи погуляй в фойе и покури, - сказал лунтао девушке. - Мне нужно поругаться на Тео, а такие вещи лучше делать наедине.

- Тай ло, мне тоже выйти? - спросил Ли.

- Тебе нет, - ответил ему Тигр.

У него были вопросы к Тео, которые касались, в первую очередь, импульсивности младшего из близнецов. Но были и другие темы, которое стоило обсудить не при Юэмин.

Тео Чун

Если до этого момента у Тео уже успела промелькнуть трусливая мысль, что лунтао настолько впечатлился смелым заявлением Юэмин, что позабудет намылить ему шею, то сейчас слова Тигра эту мысль догнали и добили, тем самым только еще раз доказывая, что лунтао ничего не забывает. Тео выпрямился на кресле и отпустил руку девушки, потому что было как-то не солидно за нее прятаться в надежде, что ругать будут не очень сильно. Можно подумать, ему впервой.

Младший из близнецов немедленно принял раскаявшийся вид. Естественно, он не был дураком, даже если иногда им прикидывался, и догадался, где именно накосячил и был неправ, и, в принципе, был согласен с фактом, что этот момент нужно обсудить и по шее все-таки получить от старших. Было у него такое раскаяние, в духе "Ну да, ну крал, ну убивал, ну вспылил, ну с кем не бывает, осторожно, злая собака, а кот вообще псих". И вину за собой Тео признавал, в этом он был абсолютно не гордый и на своем стоять до последнего в делах, для него не принципиальных, не умел ну совсем.

Но на всякий случай он молчал и первым не высказывался, чтобы ненароком не нацеплять на себя еще каких грешков и тем самым дать возможность Тигру вдоволь поругаться. А так все таки есть вероятность, что бить будут аккуратно, пусть даже и сильно.

Се Юэмин

Юэмин кивнула и встала из-за стола. Она посмотрела на Тео, но ничего не могла ему сейчас сказать. Он сам знал и даже ей рассказывал, чем будет недоволен пекинский лунтао. Девушка поклонилась Тигру и вышла из номера.

Ей было неприятно оставаться в коридоре одной, к тому же она опасалась, что кто-то встретится на пути, а то и подойдет с разговорами. Юэмин села на кожаный диван в фойе неподалеку от лифта, где рядом была пепельница, достала сигареты и закурила. В голове гудела неприятная пустота, из которой стали рождаться мысли

о том, что она натворила, во что она ввязалась, и были ли у неё какие-то другие варианты.

Юэмин старалась уговорить себя, что не было, и её решение сейчас было самым правильным. А тогда нужно было стиснуть зубы, взять себя в руки и справляться со всем, с чем нужно. Стиснуть зубы и не реветь, и тогда все получится.

Лао Чжу

Тигр кивнул Юэмин, когда та поклонилась, и дождался, пока она выйдет из номера. Тео принял виноватый вид побитого пса, и наверняка сам понимал, в чем был неправ. Но все же стоило еще раз проговорить ключевые моменты. Взрослый мужик, сорок девятый номер.

- Тео, когда ты поймешь, что на свете нет ситуаций, которые решаются тем, что бегаешь и психуешь? - спросил Тигр обычным спокойным голосом. - Зачем было удирать от меня и устраивать потасовку в дверях номера Хэя? А если бы они стрелять начали?

Насколько узнал Тигр, Тео и в плен попал примерно таким же образом. Рванул спасать Юэмин туда, где её отродясь не было. А в итоге еле выжил.

- Пойми простой алгоритм. Что-то случилось - ты сообщаем кому-то из старших, получаешь обратную связь и дальше действуешь как планировал или в соответствии с новыми инструкциями. Если ты боишься, что старший по рангу запретит тебе делать то, что ты задумал - ты задумал херню и сам успел это понять. Зачем лезть и эту херню воплощать в жизнь?

Тео Чун

Тео слушал Тигра, и ему было нечего даже сказать в свое оправдание, потому что это все выглядело бы неубедительным блеянием овцы в попытке сказать хоть что-нибудь. Самое интересное, он именно что бараном сейчас себя и чувствовал, своим стремлением порваться на британский флаг, чтобы только поиграть в рыцаря затмив не только здравый смысл, но и всякую осторожность. Потому что объяснить свое поведение он мог бы только несколькими словами, которые скоро станут его девизом по жизни - не догадался подумать.

- Простите, тай ло, - Тео старался говорить ровно, потому что не хотел чувствовать себя бараном и блеять, но никак не мог отрегулировать степень раскаяния в голосе, чтобы это нормально звучало, потому что да, ему было стыдно. - Я не подумал.

Ну хотя бы честно признался, все равно другого ничего не мог сейчас сказать. Ему не хотелось рассказывать о том, что все, о чем он думает в Сиане - это какая у него была прекрасная неделя в компании японца из Шэньси, что считает себя виноватым в аварии, произошедшей с девушкой, что в принципе за нее просто боится. Да и на тот момент он не думал, что у дверей будет охрана или что она будет вооружена. Было такое ощущение, что вообще мозги отключил на все время от ее звонка и до того момента, как оказался в номере Хэя. Насколько правильным будет признаваться в том, что ему страшно?

Лао Чжу

В работе лунтао есть нечто сюрреалистичное: когда перед тобой сидят здоровые лбы, принимают виноватый вид и говорят что-то типа "не подумал" или, еще лучше "больше так не буду", в отредактированном виде "больше не повторится". Тео было в кого быть излишне импульсивным и все это прочее "не подумал", но к его возрасту уже пора было взрослеть.

- В следующий раз подумай. Взрослый дядька, тридцать лет, самому не стремно отвечать "я не подумал"? - спросил лунтао.

Тео занял оборонительную позицию "дурак, каюсь", с которой было бесполезно что-то делать. Главное, чтобы сделал выводы не только на словах, иначе так и будет огребать, и то до тех пор, пока везет.

- Ладно. Что скажешь о Юэмин? Не страшно тебе с ней? - спросил Тигр.

Девочка, в семнадцать лет перерезавшая глотку опытному инфорсеру триады, спасаясь от изнасилования - это интересная заявка на будущее. Юэмин боялась за свою безопасность, её крыло из-за того, что на неё напали, она волновалась, когда отчаянно вызвалась сама на роль лунтао - куча эмоций, но ничего похожего на раскаяние после совершенного убийства. Тигр видел эмоции боевика триады. Либо Се как-то с детства правильно расставил все в её голове, либо убивала она как минимум не впервые. И считала убийство Хэя победой и возможно даже поводом для гордости.

Тео Чун

- Стремно, - признался Тео. - Но другие оправдания звучали еще хуже.

Лунтао нужно было отвечать с максимальной честностью, фильтруя, может быть, какие-то личные эмоции, потому что о них нужно было думать до того, как пришло время приносить клятвы и бить на плече дао тигра и дракона, а через десять лет после этого знаменательного события. Попытки исправить свою недалёковидную импульсивность носили у Тео уже многолетний характер, и пока особого успеха ни он сам, ни окружающие не наблюдали.

Тигр, кажется, удовлетворился проведенным разбором полетов, потому что заговорил об Се Юэмин, и Тео незаметно перевел дух и чуть-чуть выпрямился, расправляя плечи Спасибо, что не при девушке распекал, а то это было бы совсем обидно и неприятно. При ней-то он старался выглядеть героем, грудь колесом, а тут с размаху суют носом в тапок, приговаривая "а кто это сделал".

- Не настолько, чтобы поджать хвост и сбежать, оставив ее одну, когда она на все это подвязалась, - ответил младший из близнецов. У Юэмин не было другого выхода, кроме как отчаянно биться за свою безопасность. Загнанные в угол безысходности люди, даже если они - семнадцатилетние девочки - всегда самые опасные, потому что им нечего терять, они могут только попытаться подороже продать свою жизнь.

Лао Чжу

Тео был залогом лояльности Юэмин, и он будет в курсе всего, что она будет делать в Сиане. Причем происходить это будет все совершенно естественно, Тигр не планировал поручать младшему из близнецов следить за подругой. Этим он бы поставил его в ту самую позицию, когда нужно выбирать между девушкой и клятвами, а он и так думает через раз.

- Ей нужно будет помочь, - сказал Тигр. - Юэмин может стать очень жестокой. Она сейчас почувствовала, что такое убить того, кто её обидел, и ей это понравилось. И она еще захочет мстить за отца. При этом ей сложно доверять своим же людям, особенно после Хэя. А ей нужно спокойно и планомерно готовить людей и приводить в порядок дела, не отвлекаясь на личную месть.

Сейчас от Тео требовалось проявить ту мудрость, которую традиционно ждали от женщин. Тигр считал, что эта роль не обидит младшего из близнецов, потому что от него требовалось делать то, что он и так делал: помогать своей девушке. Просто нужно было понятнее объяснить ему, на что обращать внимание.

- Если мы хотим, чтобы из этой авантюры что-то получилось, триада Сианя и Юэмин лично не должны воевать ближайшие три-пять лет, иначе для них это самоубийство, - прямо сказал лунтао.

Тео Чун

Тео стал слушать лунтао, который советовал, как лучше помочь Юэмин справиться со всеми заботами, свалившимися на нее, и за чем следить чуть более пристальнее. При этом Тео уже задавался вопросом, как разделить личные отношения и субординацию - все было гораздо легче, пока Юэмин была просто Юэмин, и так открыто не претендовала на место лунтао. И на эти вопросы ему, видимо, придется искать ответы самостоятельно.

- Я понял, - ответил Тео. Ему пока сложно было придумать, как именно ему нужно действовать и нужно ли что-то менять в своем поведении. Он не знал никого из остатков Сианя и ему самому было сложно понять, кому из них можно доверять, особенно после Хэя, который на первый взгляд выглядел вполне обычным трехзначным, не лучше и не хуже остальных. Но первое мнение оказалось ошибочным, причем впоследствии изменилось оно далеко не в лучшую сторону.

Он по себе знал, насколько разрушительным может быть желание мести, лишившись в Сиане сна и постоянно проверяя, заперта ли дверь, закрыты ли окна, нет ли кого постороннего в квартире, а еще не переносил темноты в комнатах, с чем пытался бороться. Он подумал, что он сможет помочь Юэмин направить это желание мстить за отца в мирное русло, у него уже появились мысли, как это сделать, если вдруг об этом снова зайдет разговор.

- Формально сейчас власть в Сиане, какая-никакая, перейдет фу шан шу, которого она выберет и который должен быть достаточно предан прежнему лунтао и умен, чтобы не повторять ошибки Хэя Лунцзы. Людям будет сложно воспринимать ее как лунтао, пока она будет в Пекине.

Лао Чжу

Тео пытался разбираться в происходящем, и многое видел правильно. Только Тигр не считал поступок Хэя ошибкой, его поведение было следствием его отношения к делу, которое проявилось сегодня и в такой форме.

- Если она останется здесь, люди тем более не воспримут ее как лунтао, - сказал Тигр.

Юэмин не сможет эффективно управлять тем, что ей досталось. Сейчас управлять должны были те, кто хоть что-то умел, а она при этом поддерживала статус кво. И лучше было это делать заочно.

- А фу шан шу должен быть предан ей лично. Для того, кто предан ее отцу, она - маленький наивный ребёнок, которого нужно опекать, - добавил Тигр. - Не видел кого-нибудь подходящего?

Фу шан шу должен быть своим человеком, которому полностью доверяешь. Потому что ему подчинена твоя армия, он знает их лучше тебя, и для них он ближе, чем ты. У фу шан шу должно быть достаточно ума для его работы при отсутствии желания бороться за власть. И его должны уважать люди.

Тео Чун

Вопросы престолонаследования были непростыми, а у Тео не было в этом никакого опыта, чтобы рассуждать здраво. Он мог оценивать ситуацию только с позиции сорок девятого, который видит смену власти снизу, а не сверху. Тигр наверняка был прав, возвращая Юэмин в северную столицу, чтобы она училась не только в университете, но и училась, и как быть лунтао, у человека, удерживающего столицу уже несколько десятилетий. И Тео было только в плюс то, что Юэмин будет рядом в Пекине.

- Лоу Йенши, - чуть поразмыслив, сказал Тео. Этим именем ограничивался круг тех, кого он знал в Сиане хотя бы заочно, но, хотя Тео сложно было кому-то доверять в принципе, Юэмин считала, что он безопаснее прочих. - Он был ее телохранителем, сейчас помогает ее матери. Он встречал нас в аэропорту, сюда тоже он привез.

Китаец неопределенного возраста неопределенной внешности, ничем не примечательный, каких тысячи в Китае, и легко потерять в толпе. Разве что вид у него был довольно суровый, второй Ли, только без шрама.

- Но больше я здесь никого не знаю, и не знаю, кто еще может быть предан лично ей, кроме него, - добавил младший из близнецов. Сейчас он думал о той охране, которая была у номера Хэя Лунцзы, но одного акта мордобоя недостаточно, чтобы сказать о них что-то конкретное. Открытой агрессии они не проявляли, но и поддержки не выказали, и сложно было что-то решить насчет них.

Лао Чжу

Сейчас Тигру нравился ход мыслей Тео, хоть его опыт показывал, что от преданного телохранителя до трехзначного номера был долгий и тернистый путь, об который

тот же Чжоу едва не расшибся.

- Это может быть неплохим вариантом в нынешней ситуации, - кивнул лунтао. - Хотя он тоже не готов. Но тут вообще нет готовых.

Триады Се по факту ее существовало, были люди, работавшие на отца Юэмин, которые остались без руководства. И которых нужно было организовать заново с неким вниманием к прежним номерам. Потому что нельзя никого понизить в должности, чтобы не спровоцировать бурю. Команды, преданной Се и знавшей работу, уже не было.

- Не ссорься с ее людьми. Наоборот, постарайся с ними познакомиться. Иначе ты будешь для них моим человеком, который управляет ими через Юэмин, - сказал Тигр. - Разубеди их в этом.

В этом плане повезло, что из близнецов Юэмин достался младший, Таю было бы сложнее с кем-то подружиться, да ещё и прикинуться валенком. А Тео можно было просто вести себя обычным образом.

Тео Чун

- Хорошо, тай ло, - ответил Тео. Отпуск закончился, даже если до его конца оставалась еще неделя. Тео не представлял себе, что вообще осталось от прошлой триады, десятка два человек, но он не знал их ни в лицо, ни по именам, и начинать нужно было с нуля, чтобы вникнуть в положение дел. И он уже знал, с чего именно начать - с принесения извинений одному из охраны у номера Хэя Лунцзы, которому он слишком опрометчиво дал понять, что не намерен к конструктивному диалогу. Вряд ли он откажется выпить по стаканчику виски в баре на сон грядущий, чтобы лучше спалось.

Он боялся только, что однажды ему придется выбирать между преданностью пекинскому лунтао и преданностью Юэмин, потому что не знал, какой в итоге сделает выбор. И он надеялся, что он никогда не окажется в ситуации, когда верность принесенным клятвам окажется под вопросом. Ему уже однажды пришлось выбирать, когда в ушах эхом отзывались женские крики боли, а слова застревали в глотке, отказываясь быть произнесенными. Ему не хотелось испытать это еще раз.

- Юэмин не так то просто управлять, - добавил Тео. - Они убедятся в этом, когда узнают ее немного лучше.

Лао Чжу

Тигр не стал бы соглашаться на эту авантюру с назначением Юэмин, если бы считал, что управлять ей легко. Потому что он хотел видеть будущим союзником сильный и самостоятельный Сиань. Юэмин напоминала своего отца, у неё был подходящий характер, но не было опыта, навыков и знаний. И она пока была слишком молода, чтобы быстро завоевать авторитет. Последний недостаток, в отличие от остальных, пройдет сам.

- Со временем мы поможем ей правильно себя поставить, - сказал Тигр.

Этому тоже можно и нужно было учить. Триада - механизм, работу которого нужно было выстраивать и налаживать, и тогда должность сама по себе работала на авторитет.

- Вы планируете ещё неделю оставаться в Сиане? - спросил лунтао.

Пока у Юэмин не было срочных дел, кроме объявления о ее назначении и выбора фу шан шу. Дальше нужно было не наломать дров в первые пару месяцев. И к осени все как следует спланировать. Пока для Тигра это было муторной факультативной нагрузкой, но без семьи Се Сиань становился территорией Асаки, а это очень действовало на нервы.

Тео Чун

Тут Тео мог ответить только нейтральное "да, босс", потому что вряд ли его мнение сильно интересовало старшего брата. От Тео тут ничего не зависело, Юэмин действовала сама в отрыве от его мнения, но Тео думал, что так правильно. Она хотела быть самостоятельной, и, несмотря на то, что ему нравилось о ней заботиться, потому что это льстило его самолюбию, не в его правилах было настаивать на своем. Теперь она эту самостоятельность получила с лихвой.

- Да, мы пробудем здесь до конца недели, - поначалу они хотели провести еще несколько дней в монастыре, но уже ничего не получалось, так что у них будет время узнать получше людей, оставшихся от прежней триады, и выбрать нового фу шан шу, как решит Юэмин. Тео нужно было быть рядом и изредка что-то советовать, но не давать прямых ответов и готовых решений, чтобы не создавалось впечатление, будто он диктует свою волю, но у него и так это никогда не получалось, он же не Тай. Это тот может сказать так, что ни у кого не возникнет сомнения, что сделать лучше так, как он сказал. - Я думаю, успею присмотреться к тем, кто остался от прежней триады.

Несмотря на то, что Тео не чувствовал себя здесь в безопасности, нужно было просто не думать об этом и заниматься делами вместо пустой рефлексии. Если он сделает хоть что-то, что поможет установить в Сиане крепкую власть, лояльную Пекину, это чувство, что Сиань полон японцев, у него наконец пропадет.

Лао Чжу

- Хорошо, - лунтао кивнул. - Когда вернетесь, подготовь документы о ее переводе к вам в отдел, пусть официально числится каким-нибудь ассистентом. И понемногу показывай ей, как работают твои папки.

Сегодняшний день показал, что Юэмин не знала даже о таких вещах. Отец не вовлекал её в свои дела, а в итоге Хэй пытался показать, что содержание для дочери погибшего лунтао - это большая милость, а не святая обязанность.

- Можешь идти. Скажи Юэмин, что её скоро позовут, - добавил Тигр.

Ему нужно было пригласить на разговор тех людей, с кем предстояло согласовать назначение Юэмин на должность лунтао Сианя. Они не пойдут против него, но все же нужно было соблюсти видимость того, что их мнение бралось в расчет. И нужно

было переделывать завтрашнюю программу с учетом нового виновника торжества.

- Ли, закажи, пожалуйста, столик в ресторане на девять человек через полчаса, - сказал Тигр начальнику охраны.

Тео Чун

Тео понял, что на этом его аудиенцию у Тигра можно считать оконченной. Он получил по шее, новое задание и несколько советов, и все это за полчаса времени. Теперь ему нужно было найти Юэмин, а потом сесть и просто хорошо все обдумать, потому что у Тео было больше вопросов, чем ответов, но не все из этих вопросов стоило задавать лунтао, потому что большой босс не мог дать на них однозначных ответов. Найти решение Тео должен был сам.

Он поклонился Тигру, после чего вышел из его номера, но не сразу отправился на поиски девушки, а остановился неподалеку от дверей в номер Тигра, перевел дух, расстегнул пиджак и вынул из кармана пачку сигарет, но только после этого вспомнил, что в коридорах нельзя курить, если не хочет активировать противопожарную систему. Это было бы отличным завершением тяжелого дня, но все же Тео убрал пачку обратно в карман и пошел по коридору в сторону фойе, где должна была обретаться Юэмин в ожидании новостей. Во всяком случае, именно там подсказал ей ждать Тигр, и такие подсказки обычно не игнорировали.

- Чжу сяншен просил передать, чтобы ты далеко не уходила, тебя скоро позвуют, - сказал он девушке, когда увидел ее на диванчике в фойе недалеко от лифтов. Тут Тео все же закурил, с наслаждением затягиваясь и выпуская горький дым в потолок атриума. В голове несуразное месиво из мыслей то и дело сменялось абсолютной пустотой.

Се Юэмин

Тео не было достаточно долго. За это время Юэмин успела выкурить пару сигарет, просмотреть в телефоне ленту новостей и пару соцсетей, отбрить какого-то мутного типа, который подошел к ней сказать, что ей не идет курить, и осознать, что она вызвалась стать лунтао Сианя. И что Чжу сяншен с этим согласился.

Юэмин потряхивало от всех этих новостей. Ей хотелось заснуть, проснуться и получить возможность более здраво оценить все то, что произошло. Но сейчас ей оставалось только сидеть в фойе и ждать новостей. И наконец-то подошел Тео, который сразу закурил, но не выглядел слишком подавленным. Хотелось верить, что ругались на него не очень сильно.

- Хорошо, - ответила Юэмин, когда он сказал, что её скоро позвуют. - Сильно ругался?

Ей было сложно представить, как злился Чжу сяншен. Он казался ей показательно-спокойным. Но Тео знал его куда дольше и намного лучше. Формально Юэмин не подчинялась лунтао Пекина, фактически зависела от него полностью, и должна была понимать, как находить с ним общий язык.

Тео Чун

- Не очень, - Тео усмехнулся. Он не стал садиться на диван возле Юэмин и остался стоять чуть наискосок от нее, поближе к большой пепельнице. - Видишь, даже голову не откусил, все на месте.

Тео не помнил, чтобы Тигр когда-нибудь повышал на кого-нибудь голос. Ему это было абсолютно не нужно. Он просто смотрел с видом психоаналитика, который вот-вот намеревается залезть тебе в душу, а ты варишься в этом молчании и сам по себе начинаешь уже каяться, потому что слова лунтао по-любому будут намного ядовитее, чем его вид, и лучше до этого не доводить. Было бы круто когда-нибудь тоже научиться так смотреть, но это наверняка должен быть определенный склад характера, как у Тигра или хотя бы как у Тая - от тоже смотрит и молчит. Надо Таю сказать, что есть заповедь такая, "не сотвори себе кумира" называется, а то может он совсем не в курсе.

Тео стряхнул пепел, снова затянулся, и только после этого спросил:

- Как ты? - Тео догадывался о том, какой сумбур может сейчас твориться в ее голове, но не мог представить себе весь его масштаб. Он тоже был растерян, но все-таки меньше, ему-то не нужно становиться лунтао соседней провинции. Да и вообще в роли скромного сорок девятого ему было очень комфортно.

Се Юэмин

Голова, действительно, оставалась на месте. Юэмин подумала, насколько Чжу сяншен соответствовал статусу лунтао, и насколько этому не соответствовала она. И неизвестно, научится ли когда-нибудь вести себя так, чтобы её авторитет воспринимался без вопросов.

- Я не знаю, - честно ответила Юэмин, затем улыбнулась. - Не могу понять, я сделала все правильно, или сделала огромную глупость.

Ее еще никто не назначал на должность лунтао Сианя, все нужно было согласовать с людьми отца, и только после этого будет какая-то определенность. Но Чжу сяншен уже занял её сторону, и все шло к тому, что затея осуществится.

- Тебе дали какие-нибудь задания на вечер? Просто, если будет время, ты не мог бы заехать в магазин и купить мне черные брюки и какую-нибудь блузку? - попросила Юэмин.

Если все получится, завтра будут встречи, на которые нужно было ходить в подходящем виде, а не в шелковом платье с черным пиджаком.

Тео Чун

Младший из близнецов быстро докурил, выбросил окурочек в урну и все же сел подле девушки, обняв ее за плечи и коснувшись губами виска. Он не знал, как она отнесется к этому проявлению близости сейчас, после не очень приятного общения с Хэем Лунцзы, поэтому ограничился только этим, после чего отстранился, чтобы не выглядеть навязчивым.

- Со временем разберемся, - улыбнулся он, потому что сейчас тоже не мог заранее сказать, что в итоге получится. Но если Тигр дал свое согласие и даже начал думать, как это все можно организовать, то он считал, что все может сработать, и в целом идея не хуже других, которые ему приходится выслушивать от своих людей. - Как вернемся, переведешься к нам в отдел, будем понемногу показывать, как на самом деле работает триада.

Юэмин могла о многом догадываться, но вряд ли хорошо понимала, как организована семья. Отец ее чему-то учил, но скорее в порядке общего развития и факультатива, чем из реальной необходимости передавать ей дела. Вряд ли он рассчитывал, что случится Асака, который разрушит все, что он создал.

- У меня есть кое-какие дела на вечер, но это не задание, и не срочные, так что заеду. Размер только скажи, а то я постоянно забываю все эти цифры, - ответил Тео. Это не должно занять много времени, сможет управиться пока Юэмин будет на совещании с Тигром и прочими значимыми людьми.

Се Юэмин

Юэмин поняла, что Чжу сяньшен уже всерьез планировал, что делать с этим её решением, и дал Тео какие-то указания на её счет. Пути назад не было, оставалось держать лицо и следовать тому решению, которое она так внезапно озвучила в присутствии пекинского лунтао.

- Спасибо, - сказала Юэмин. - У меня размер XS, рост 160.

В Пекине ей предстояло теперь работать вместе с Тео, и хотя бы это было хорошей новостью. Чжу сяньшен обмолвился, чем примерно Тео занимался в семье, и Юэмин предстояло узнать это лучше. Она понимала, что ей придется очень много сделать, чтобы триада Сианя стала работоспособной, и пока она могла рассчитывать только на опыт Чжу сяньшена и его людей, потому что сама и готовой организацией не смогла бы руководить.

- Скажи, что у меня все получится, - попросила Юэмин, прямо посмотрев на Тео.

Она пока не представляла, как себя вести и что говорить во время всех этих встреч, ей нужно было убедить себя в том, что она справится. А там будет видно.

Тео Чун

Тео запомнил названные ему параметры. Он собирался назвать их консультантам в каком-нибудь бутике в торговом центре, чтобы они уже помогли ему выбрать что-то подходящее, потому что, если признаться, он вообще редко покупал женскую одежду, ему самому как-то было без надобности. Так что пусть голова болит у тех, кто получает за это деньги, чтобы вылезли вон из шкуры и предложили действительно стоящие варианты.

- У тебя все получится, Юэмин, - серьезно сказал Тео, но потом улыбнулся девушке.
- Тебя сейчас никто не оставит одну разбираться со всем самой.

Можно было бы еще добавить что-нибудь идеалистическое, например, "ты же дочь лунтао, у тебя это в крови", но это было слишком оптимистично даже для Тео, да и вообще звучало как-то глупо. И пусть только от Юэмин в итоге зависело, как она воспользуется полученными знаниями и сможет ли это сделать, ей не нужно было самой браться за руины триады прямо сейчас, пытаюсь сделать из нее хоть что-то. До тех пор, пока она не получит образование и не переймет опыт у Тигра, управление ляжет на плечи нового фу шан шу из числа тех, кто не переметнулся на сторону японских чертей. Тигр сказал, что там мало кто подходит на эту роль, но в любом случае это будет человек, который знает работу триады изнутри, а не только по догадкам.

- Я вот, например, буду рядом, - сказал Тео. - Хотя я и не лунтао и даже не фу шан шу, так что не знаю, какой тебе от меня толк. Но знаешь, я неплохо рисую. Ну и иногда умею готовить.

Се Юэмин

Юэмин поймала теплый взгляд карих глаз, от которого ей становилось легче. Ей нужно было это услышать, пусть даже Тео сам до конца вряд ли верил в то, что она сможет быть лунтао. Она уже вызвалась им быть, и поздно отступать. А потом Тео заговорил о том, что рисует и готовить, и Юэмин напомнила себе о том, что сегодня нельзя реветь и нужно держать лицо. Она улыбнулась.

- Мне очень важно, что ты рядом, - сказала девушка. - Очень-очень.

Без Тео она ни с чем бы не справилась. Он был её ангелом-хранителем с того дня, как она оказалась в Пекине. Благодаря Тео она сейчас могла ходить. И он учил её, как верить в себя.

- А ты умеешь рисовать драконов? - спросила Юэмин.

Она вспомнила, что Чжу сяньшен говорил о драконе, и сейчас поняла, что сказал он это серьезно. Сначала, конечно, нужно было согласовать со всеми назначение, но Юэмин уже постепенно готовила себя к мысли о том, что ей придется набивать татуировку во всю спину.

Тео Чун

Тео улыбнулся, от того, как Юэмин это сказала, как-то по-детски искренне прозвучавшее "очень-очень" заставило что-то дрогнуть глубоко внутри.

- Значит, я буду рядом, пока тебе не надоест мое присутствие, - она ввязывалась в опасную игру, о чем еще наверняка не раз пожалеет. Когда столкнется с первыми ощутимыми трудностями. Когда потеряет первых людей. Когда сама не раз пострадает в борьбе за дело ее отца. И паршиво было понимать, что когда-то именно он натолкнул ее на мысль, что она может стать лунтао. тогда он не придал своим словам особого значения. Теперь это было на его совести.

- Не очень хорошо. Могу попробовать еще раз, но знаю, кто точно рисует их лучше меня. Моя мать нарисовала дао тигра и дракона, которых носит сейчас вся пекинская братва. И она рисовала дракона отцу. Так что примерно можешь

представить себе степень ее таланта,- ответил он.

Если, конечно, Юэмин будет настаивать, он нарисует, но Тео осознавал, что сам не идет ни в какое сравнение с матерью. Она долго этим занималась, у нее была хорошая фантазия которая позволяла ей добавлять какие-то элементы так, что они казались уместными, она хорошо рисовала с натуры. Тео же, в основном, марал бумагу карикатурами и посредственными рисунками, которым не стремился уделять ни слишком много времени, ни желания. Так что собаки и кактусы на гипсе Юэмин было верхом его изобразительных способностей.

Се Юэмин

Тигр и дракон на плече Тео были очень красивыми. Спину его отца Юэмин не видела, но была уверена, что фу шан шу Пекина ходил с достойным нательным рисунком. Только Чун тайтай сейчас наверняка было не до рисунков. Она ждала ребенка, и, насколько знала Юэмин, плохо себя чувствовала во время этой беременности.

- Не думаю, что она согласится нарисовать эскиз для меня, - сказала девушка. - Ей сейчас не до того будет.

В этот момент к ним подошел человек со шрамом на лице - Ли, начальник охраны Чжу сяньшена. Он сказал, чтобы Юэмин зашла в номер к его боссу. Девушка встала с дивана.

- Хорошо, - ответила она, затем обернулась на Тео. - Я позвоню, когда освобожусь, сказала она. Спасибо тебе.

Юэмин вздохнула, расправила плечи и отправилась к Чжу сяньшену, напоминая себе о том, что сегодня нужно держать лицо и не реветь, а с остальным можно разобраться по ходу дела.
